

Леонид Пчелкин — мастер отечественного телевизионного кинематографа. Он снял много фильмов, которые приблизили литературные шедевры к телезрителю. Он работал и работает с замечательными артистами отечественного кино и театра. Только с великим Смоктуновским, бывшим для Леонида Аристарховича просто Кешей — близким человеком и единомышленником в искусстве, — создано семь телефильмов. Сериал Пчелкина, посвященный судьбе писателя Сухово-Кобылина, а теперь и экранизация "Петербургских трущоб" Крестовского — главные его работы последних лет показали, что российскому телекино по-прежнему удается высоко держать планку мастерства и проникать в духовные глубины. Сейчас народный артист России Леонид Пчелкин возглавляет творческое объединение "Сериал" студии "Экран" и готовит к показу многосерийные "Петербургские тайны".

ВРЕМЯ НАШИХ СЕРИАЛОВ

— Недавно произошло знаменательное событие — творческое объединение "Экран", принадлежавшее десятилетия "Останкино", стало самостоятельной студией. Облегчило ли это жизнь тех, кто работает в сфере телевизионного кинематографа?

— Да, мы можем с гордостью констатировать, что "Экран" теперь самостоятельно нищий, голодный, страдающий в одиночку. Вся беда телевизионного кинематографа, который, как и все наше кино, приходит в упадок, в том, что он не дает сиюминутной отдачи. Телепередача, подготовленная на деньги спонсора, где дарят туфли, магнитофоны и мотоциклы, делается за два дня. А фильм надо снимать год, сериал и того дольше — года три. Вот в России и придумали самый лучший способ: за мизерную плату попытаться зарубежные картины.

В цивилизованных странах существует квота на чужое кино, идущее на телеэкранах. Среди всех программ только процентов 20 — 30 фильмов может быть иностранного происхождения. Это называется — думать о своем искусстве, радеть о своей культуре. А у нас об этом много и часто говорится, но сдвигов нет. Получается так — эфир заполнен, фильмов полно. Но каких? За один из вечеров я посмотрел по телевизору три картины и все про убийства. Мне, мирному, пожилому человеку, захотелось взять пистолет и застрелить всех, кто работает в телевизионном кино.

Конечно, таковы вкусы людей, которые теперь стали влиятельными на телевидении. Они хотят того, что проще. Легче всего делать показы с участием красивых девушек, особенно если раздетых. А вот снять фильм с интересным сюжетом, с большим эмоциональным накалом с философской концепцией — очень сложно. И дорого.

— Значит, все упирается в отсутствие средств. Но ведь на покупку зарубежных фильмов деньги находятся?

— К сожалению, деньги — главное. Наши американские, французские, латиноамериканские коллеги не по доброте душевной задешево продают нам

свои старые ленты. Они понимают, что, если наше телевидение забито зарубежными фильмами, возиться со своим, отечественным, мало кто хочет. Получается, что отечественные мастера кино и молодая кинематографическая поросль остаются без дела. Они меняют профессии, теряют желание и умение делать кино. Когда российский кинематограф изрядно обезлюдит, с нас за западные фильмы будут брать как надо. И будем раскошелиться. Потому, что живем сегодняшним днем, не думая о завтрашнем.

— Разве ваше объединение "Сериал" не может найти спонсоров для съемки российских телефильмов?

— Какие спонсоры, когда отдача в виде доходов через три года!

— Какую отдачу могут дать сериалы?

— Очень даже солидную. Дело в том, что в телесериал очень хорошо "упаковывается" реклама. Беда наших российских телекомпаний в том, что деньги за рекламное время почти не идут на кинопроизводство. Вместо съемок сериалов они тратятся на зарплату, премии и другие нужды большого штата.

В моем телесериале "Петербургские тайны" были рекламные прокладки. А сейчас, после 10-й серии, просто делается музыкальная отбивка, и пошла реклама. В ткань картины она не проникает, а телезритель в это время немного отдыхает.

— На нашем телевидении существует несколько телеканалов. Неужели ни один не заинтересован в отечественном телекино?

— Занимаясь этой проблемой, я встретился с руководством Российской телерадиокомпании. Приятно было убедиться, что есть люди, которые понимают необходимость поддержки российского кинематографа для телевидения и заинтересованы в показе своих сериалов.

— Они готовы предоставить эфир старым телефиль-

мам или помогут производить новые?

— Надеюсь, увидит свет то, что сделано раньше, и вместе с РТР будем работать над сериалами.

— Есть какие-либо конкретные проекты?

— Во-первых, российский канал намерен показать в хорошее время все 48 серий "Петербургских тайн". Они уже почти завершены.

Во-вторых, собираемся делать современный комедийный телесериал. Для начала покажем "пилотные" 15 серий. Есть и название — "Райский уголок". Авторы сценария — Щедрин, Каменецкий, Стишов, создавшие "Мелочи жизни", а снимают мэтры режиссуры в области телекино — Усков и Краснополянский. Их в последнее время влечет к комедии. Кроме того, у "Экрана" есть уже готовый 2-серийный фильм "Звезды русского балета". Может быть, и он будет куплен. Хотя это слишком громкое слово. Чаще всего покупатели избалованы дешевым западным кино — по 100 долларов за серию. Еще один миллионский сериал из четырех серий приобретен для показа на НТВ. А сделан он на деньги рекламы, показанной в 10 сериях "Петербургских тайн".

— Похоже, "Экран" надеется выплыть в бурном море рыночной экономики?

— Мы еще не тонули. Нам, съемочной группе телесериала "Петербургские тайны", повезло. Как ни странно, всеми ныне ругаемое руководство телекомпании "Останкино" нашло средства на съемки 48 серий по 52 минуты каждая. Это самый длинный телефильм в России. Рекорд Гиннеса для отечества мы установили, а тягаться с мыльными операми нереально.

— Будут ли смотреть отечественный фильм? Ведь целое поколение выросло на мыльных операх невысокого качества. Говорят, вкус испорчен?

— Я считаю — вкус испортить невозможно. Хорошее всегда найдет дорогу к зрителю. А

что касается мыльных опер, то для российского кино они непригодны. Функции таких сериалов должен исполнять настоящий кинороман. В нем больше искренности, сострадания и отсутствия примитивизма. Наша нация такая — сострадательная, а жизнь — страдательная. Они несчастья придумывают, а нам их по жизни хватает. Арамурагам надо только повернуться. Я положительно отношусь ко всем телесериалам, которые поддерживают идеи гуманизма, человеческие ценности. У сериалов обязательно счастливый конец, зло наказано, в них не может быть насилия, растления. Возьмите "Санта-Барбару" — один из лучших "мыльных" телефильмов. Там есть намеки на всякие злодеяния, но они не совершаются.

— На первом канале ОРТ, которое смотрит большая часть российских телезрителей, у "Экрана" пока эфира нет?

— Эфир обязательно будет. Не может не быть. Нельзя все время показывать только старые фильмы и спектакли. Для них должен быть специальный "ретро-канал". Чтобы люди смотрели кино разных десятилетий, зная, где и что смогут увидеть. А сейчас все каналы друг друга дублируют, показывают одно и то же из старых фондов.

Было бы очень здорово всем российским телеканалам объединить свои средства и сделать большое творческое объединение "Сериал", чтобы снимать фильмы по заказу телекомпаний. Это экономически выгодно, когда в одном павильоне можно снимать интерьеры, в другом установить разнообразнейшие исторические декорации и так далее. Как в Голливуде, где умеют считать деньги. Я верю, что у российских сериалов очень важная миссия в духовном оздоровлении нации.

Елизавета ТРЕНЕВА.

Елена ЯКОВЛЕВА в телесериале "Петербургские тайны".